

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД25-8СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 июля 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Романовой Т.А. и Пейсиковой Е.В.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием: прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А.;
осужденного Кирьянена Д.Л.;
адвокатов Понтилеева В.Н. и Рубцовой Н.В.;
потерпевших П [REDACTED] С [REDACTED]
представителя потерпевших – адвоката Чурсина Р.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Понтилеева В.Н. и Рубцовой Н.В. в интересах осужденного Кирьянена Д.Л. на приговор Ленинградского областного суда от 17 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб, возражений на них, выступление осужденного Кирьянена Д.Л. посредством видео-конференц-связи, его защитников - адвокатов Понтилеева В.Н. и Рубцовой Н.В., поддержавших доводы жалоб, потерпевших П [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]

представителя потерпевших – адвоката Чурсина Р.С. об оставлении судебных решений без изменения, мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Ленинградского областного суда от 17 мая 2024 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей

Кириянен Денис Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанностей, предусмотренных статьёй 53 УК РФ, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с момента вступления приговора в законную силу с зачётом в этот срок времени содержания Кириянена Д.Л. под стражей с 05.01.2019 года по 06.01.2019 и с 26.12.2021 до дня вступления приговора в законную силу в соответствии с пунктом «а» части 3.1 статьи 72 УК РФ из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Разрешены гражданские иски: с осуждённого Кириянена Д.Л. в пользу потерпевших П [REDACTED] и С [REDACTED] взыскана компенсация морального вреда в размере 3 000 000 рублей каждому.

Решены вопросы о распределении издержек и судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года приговор оставлен без изменения.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Кириянен признан виновным в том, что 19.09.2013 в [REDACTED]

[REDACTED] не желая раздела совместно нажитого с С [REDACTED] имущества на общую сумму 9 625 400 руб., металлической гантелью нанёс ей несколько ударов по голове, причинив черепно-мозговую травму, в результате которой наступила смерть потерпевшей.

Преступление совершено им в месте, времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Понтилеев В.Н. и Рубцова Н.В. в интересах осуждённого Кириянена Д.Л. выражают несогласие с состоявшимися судебными решениями, считают их незаконными, необоснованными, постановленными с существенными нарушениями

уголовно-процессуального закона, повлекшими вынесение незаконного обвинительного вердикта, нарушением права на защиту Кирьянена, принципа состязательности и равноправия сторон; указывают, что председательствующий судья рассмотрел уголовное дело необъективно, предвзято, с обвинительным уклоном; при допросе потерпевшие и свидетели в присутствии присяжных заседателей сообщали информацию, характеризующую подсудимого, однако председательствующий не во всех случаях реагировал на данные нарушения; напутственное слово председательствующим произнесено с нарушением принципа объективности и беспристрастности, подробно приведено содержание доказательств стороны обвинения, в том числе недопустимых, вместе с тем не в полном объёме изложены доказательства стороны защиты и в искажённом виде, что по их мнению, повлияло на ответы присяжных заседателей;

защитник Понтилеев В.Н. также указывает на отсутствие в полном объёме перевода части материалов уголовного дела с финского языка на русский, что нарушило право Кирьянена Д.Л. на защиту и ограничило право присяжных заседателей на исследование доказательств; ставит под сомнение выводы судебно-медицинских экспертов о причине смерти и наличии телесных повреждений у С [REDACTED] которые, по его мнению, носят предположительный характер, не мотивированы и являются недопустимым доказательством; утверждает, что государственный обвинитель оказывал на присяжных заседателей незаконное воздействие, вызывая предубеждение в отношении Кирьянена, что в конечном итоге повлекло вынесение обвинительного вердикта, представлял присяжным заседателям недопустимые доказательства, при представлении доказательств, огласил письменные документы компетентных органов Финляндии на запросы о правовой помощи, в том числе о телефонных соединениях С [REDACTED] со своего мобильного телефона с использованием Интернета демонстрировал карту местности с пояснительными записями на иностранном языке, которые не отвечают требованиям УПК РФ и являются недопустимым доказательством; полагает, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об отложении прений для подготовки к ним, лишил Кирьянена права на конфиденциальное общение с защитниками перед судебными прениями; не разъяснил потерпевшему С [REDACTED] [REDACTED] – сыну подсудимого, его право не свидетельствовать против близких родственников; в присутствии присяжных заседателей в качестве свидетеля обвинения была допрошена свидетель К [REDACTED] без согласия стороны защиты;

защитник Рубцова Н.В. также указывает, что в нарушение ст. 335, 336 УПК РФ в судебном следствии и прениях сторон государственный обвинитель систематически допускал высказывания по вопросам, не входящим в компетенцию присяжных заседателей, доводил до сведения присяжных заседателей содержание доказательств не в полном объёме, выяснял вопросы, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей, неправильно разъяснил им положения уголовного закона о необходимой

обороне; допущенные нарушения вызвали предубеждение у присяжных заседателей в отношении Кирьянена Д.Л.; по ее мнению, вопросный лист сформулирован некорректно, в одном вопросе объединены два противоречивых вопроса, показания участников уголовного судопроизводства, в частности, свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED] изложены в протоколе судебного заседания неполно и сокращённо.

Просят судебные решения отменить, дело передать на новое судебное разбирательство или вернуть прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Крысин В.В., потерпевшие П [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] и их представитель-адвокат Чурсин Р.С. выражают несогласие с изложенными в жалобах доводами и просят оставить жалобы защитников без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Приговор в отношении Кирьянена Д.Л. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Сторонам была представлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей, а также ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с ее тенденциозностью, от участников процесса не поступало. Оснований сомневаться в способности сформированной коллегии присяжных заседателей принять объективное решение по делу не имелось.

В судебном заседании были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Доводы о недопустимости письменных документов компетентных органов Финляндии на запросы о правовой помощи, в том числе о телефонных соединениях С [REDACTED] на что указывается в жалобе защитника Понтилеева В.Н., нельзя признать обоснованными.

Как видно из материалов дела, доказательства из уголовного дела, находящегося в производстве следственных органов Финляндской Республики, получены по запросу российской стороны с соблюдением положений главы 53 УПК РФ и в соответствии с положениями ст. 455 УПК РФ имеют юридическую силу при рассмотрении настоящего уголовного дела.

Доводы о неполном переводе части документов с финского языка на русский язык проверялись судами первой и апелляционной инстанции и получили оценку. При этом грубых ошибок перевода, искажающих лексическое значение отдельных слов, целых фраз, текста в целом, которые повлекли за собой неправильное понимание присяжными заседателями содержания и смыслового значения представляемых им доказательств, переводчиком не допущено, на что указывается в судебных решениях.

Допрос свидетеля Конга Л.В. произведен по ходатайству государственного обвинителя, после обсуждения данного ходатайства со сторонами, свидетель Конг Л.В. допрошен в присутствии присяжных заседателей в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ. При этом стороне защиты было предоставлено право задавать свидетелю вопросы, которое они реализовали в полной мере, выясняли обстоятельства происшедшего, возражали против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о демонстрации присяжным заседателям фотографий дома С [REDACTED] находящиеся в мобильном телефоне свидетеля К [REDACTED]

Утверждения стороны защиты о том, что потерпевшему С [REDACTED] не разъяснено право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников не соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому потерпевшему С [REDACTED] судом были разъяснены права, предусмотренные ст.42 УПК РФ.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства, в том числе стороной защиты, рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон. Принятые по результатам их рассмотрения решения надлежащим образом мотивированы, фактов необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исследовании доказательств, не установлено.

Несогласие стороны защиты с решениями по заявленным ходатайствам не свидетельствует о предвзятости председательствующего судьи и нарушении права на защиту Кирьянена.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми.

Никто из участников процесса, в том числе сторона защиты, не возражала закончить судебное следствие с учетом исследованных доказательств.

Вопреки доводам жалоб, недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, председательствующий отклонял вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали в расчет такие высказывания.

Вопросы, касающиеся взаимоотношений между Кирияным Д.Л. и С [REDACTED], исследовались судом лишь в той мере, в какой они необходимы для выяснения фактических обстоятельств, связанных с бракоразводным процессом и разделом совместно нажитого имущества, для установления мотива преступления, что не противоречит положениям ч. 8 ст. 335 УПК РФ. Иные высказывания, в том числе об отрицательных данных личности осужденного, запрещенные указанной нормой, пресекались председательствующим судьей.

Сторона защиты не была каким-либо образом ограничена в праве на представление доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий обеспечил проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного Кирияну обвинения, своевременно реагировал на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса.

Данных о том, что стороной обвинения, в том числе при выступлении с вступительными заявлениями и в прениях сторон, до присяжных заседателей были доведены сведения, которые могли вызвать их предубеждение в отношении осужденного Кирияна, а в ходе судебного следствия допускались нарушения правил допроса свидетелей, представления и оценки доказательств, ограничивались права стороны защиты, не имеется.

Действия государственного обвинителя по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда

свою позицию по предъявленному Кирьянену обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств.

Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссылаясь в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и делал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о том, что дело рассмотрено судом с нарушением норм уголовно-процессуального закона, следует признать несостоятельными.

Нельзя признать обоснованным и довод о непредоставлении стороне защиты достаточного времени для подготовки к судебным прениям. Как видно из протокола судебного заседания, дата выступлений в прениях 16.04.2024 согласовывалась со сторонами заблаговременно 26 марта 2024 года с учётом окончания судебного следствия с дополнениями к нему 9 апреля 2024 года, предоставленное сторонам время является достаточным и разумным для надлежащей подготовки к прениям, включая согласование позиции. Перед началом судебного заседания 16 апреля 2024 года суд также предоставил защитникам время для конфиденциального общения с Кирьяненом.

При таких данных оснований считать, что права на защиту Кирьянена было нарушено, не имеется.

Из протокола судебного заседания не усматривается фактов, свидетельствующих о нарушении стороной обвинения требований ст.336 УПК РФ, регламентирующих особенности проведения судебных прений в суде с участием присяжных заседателей, и такого при этом бездействия председательствующего судьи, которое позволяло бы Судебной коллегии прийти к выводу, что вердикт, вынесенный коллегией присяжных заседателей, является по своему содержанию результатом оказанного на нее влияния.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов. Замечания и предложения были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате с учетом проведенного судебного следствия и позиции сторон вопросы были окончательно сформулированы. Содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Кириянену обвинения.

Каких-либо неясностей по поставленным вопросам у коллегии присяжных заседателей не возникло.

Изложенная формулировка вопросов не выходила за пределы компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности Кириянена.

Исходя из занятой стороной защиты позиции о том, что Кириянен ударил С [REDACTED] гантелью в ответ на её действия по удушению его поясом, председательствующий судья в напутственном слове обоснованно разъяснил присяжным заседателем юридическое понятие «необходимая оборона», поскольку отрицательный ответ на вопрос № 2 и утвердительный - на вопрос № 3 влиял бы на юридическую квалификацию действий и возможность признания таковых действий потерпевшей смягчающим наказанием обстоятельством.

Вопреки доводам жалоб напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, а также позиции, как государственного обвинителя, так и позиции защиты.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем содержится описание преступного деяния, в совершении которого Кириянен признан виновным, квалификация содеянного им, мотивы назначения наказания.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного присяжными заседателями вердикта, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст. 259 УПК РФ.

Доводы адвоката Рубцовой Н.В. о неполном и сокращённом изложении в протоколе судебного заседания показаний участников уголовного судопроизводства, в том числе свидетелей С [REDACTED] К [REDACTED] являются несостоятельными. Из материалов дела видно, что

сторона защиты была ознакомлена с протоколом судебного заседания и получила копию его аудиозаписи (том № 18 л.д. 62). Своим правом принесения замечаний на протокол судебного заседания в срок, предусмотренный ч. 1 ст. 260 УПК РФ, не воспользовалась.

Действия осужденного Кирьянена квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Кирьянену назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание Кирьянена, судом установлены и учтены.

При таких данных оснований считать назначенное Кирьянену наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с положениями ст. 1064 ГК РФ, с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей, согласно которому установлена виновность Кирьянена.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Кирьянена рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для пересмотра судебных решений в отношении Кирьянена не имеется, поэтому кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ленинградского областного суда от 17 мая 2024 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 17 октября 2024 года в отношении **Кирьянена Дениса Леонидовича** оставить без изменения, а кассационные жалобы защитников - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи